

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 00+211.1

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-18-23>

Триумвират теологии, науки и философии: как математическое понятие становится метафизическим и эксплицирует идею Бога

А.В. Перекрестова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ pereckrestova@mail.ru

Аннотация

Введение. В фокусе рассмотрения находится понятие «точки» в контексте онтологических и философско-религиозных аспектов монадологии Г.В. Лейбница. Целью исследования является выявление предпосылок становления и развития концептуальной для немецкого мыслителя категории, через анализ которой происходит прояснение доступных экспликации характеристик и свойств Бога как первомонады.

Материалы и методы. Методологическую основу статьи составляет изучение последовательной трансформации идеи метафизической точки, являющейся прообразом и дефиницией понятия монада, и ее соотношения со сферой трансцендентного. Для раскрытия данной проблематики используются общетеоретические и посвященные отдельным вопросам работы исследователей наследия Г.В. Лейбница, применяется принцип культурно-исторической обусловленности, а также герменевтический метод, акцентирующий значимые коннотации. Системный подход позволяет рассмотреть понятие всесторонне и многоаспектно, а также продемонстрировать корреляцию и взаимозависимость религиозных и онтологических уровней изучаемого феномена.

Результаты исследования. Осуществлен структурно-функциональный анализ понятия «точка» в ракурсе метафизики Г.В. Лейбница. Показан фундаментальный характер данной категории для философии немецкого ученого в целом. Лейбниц не только переосмыслил и экстраполировал уникальные свойства исследуемого понятия для развития математического анализа, но и конституировал метафизический статус точки как монады, которая оказывается в его концепции духовной сущностью, являющейся излучением Бога. Комплексная теоретическая проработка образа точки в соотношении с теологическими воззрениями мыслителя дает возможность обозначить новые перспективы осмысления и интерпретации основополагающих категорий философии и религии, таких как Бог, начало, бытие, что в свою очередь будет способствовать формированию более многогранного, синкретичного мировидения в современной культуре, ориентированной на диалог религии и науки.

Обсуждение и заключение. Метафизическая точка и монада являются эквивалентными понятиями. Бесконечное многообразие монад представляет собой выражение божественного присутствия в мире, т. к. Бог не только является единственным основанием их существования, но и первопричиной их активности. Если монады – это одухотворенными центры жизненной силы, то Бог – их неиссякаемый животворный источник, «точка точек». Метафизика Лейбница имеет как критиков, так и апологетов, но любая полемика лишь подтверждает выдающуюся интеллектуальную значимость философского наследия немецкого гения.

Ключевые слова: точка, монада, Бог, метафизические единицы, субстанция, духовная сущность, мировая гармония

Для цитирования. Перекрестова А.В. Триумвират теологии, науки и философии: как математическое понятие становится метафизическим и эксплицирует идею Бога. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):18–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-18-23>

Triumvirate of Theology, Science and Philosophy: how a Mathematical Concept Becomes Metaphysical and Explicates the Idea of God

Anastasia V Perekrestova

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ pereckrestova@mail.ru

Abstract

Introduction. The article considers the concept of “point” in the context of ontological and philosophical-religious aspects of monadology by G.V. Leibniz. The purpose of the study is to identify the prerequisites for the formation and development of a conceptual category for the German thinker, through the analysis of which the available explications of the characteristics and properties of God as a primary monad are clarified.

Materials and methods. To reveal the issue, general theoretical and works of researchers of G.V. Leibniz’s heritage are used, the principle of cultural and historical conditioning is used, as well as a hermeneutic method that emphasizes significant connotations. The systematic approach allows us to consider the concept comprehensively, in many aspects, as well as demonstrate the correlation and interdependence of religious and ontological levels of the phenomenon under study.

Results. Structural and functional analysis of the concept of “point” in the metaphysical perspective of G.V. Leibniz was carried out. The fundamental nature of this category for the philosophy of the German scientist as a whole is shown. Leibniz rethought and extrapolated the unique properties of the concept under study for the development of mathematical analysis. He also constituted the metaphysical status of a point as a monad, which turns out to be a spiritual entity in his concept which is the radiation of God. The comprehensive theoretical study of the image of a point in correlation with theological views of the thinker makes it possible to identify new prospects for understanding and interpreting fundamental categories of philosophy and religion, such as God, beginning, being, which, in turn, will contribute to the formation of a more multifaceted, syncretic worldview in modern culture focused on the dialogue of religion and science. Discussion and conclusion. Metaphysical point and monad are equivalent concepts. The infinite variety of monads is an expression of divine presence in the world, since God is not only the only basis for their existence, but also the root cause of their activity. If monads are spiritualized centers of vitality, then God is their inexhaustible life-giving source, the “point of points”. Leibniz’s metaphysics has both critics and apologists, but any controversy confirms the outstanding intellectual significance of the philosophical heritage of the German genius.

Keywords: point, monad, God, metaphysical units, substance, spiritual essence, world harmony

For citation. Perekrestova AV. Triumvirate of Theology, Science and Philosophy: How a Mathematical Concept Becomes Metaphysical and Explicates the Idea of God. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(4):18–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-18-23>

Введение. В западной культуре XVII в. является одной из знаковых вех, поскольку он ознаменован эпохальными научными открытиями, происходившими в русле набравшей обороты научной революции. В это время творили такие великие умы, как Галилей, Кеплер, Декарт, Ньютон, которые не просто способствовали смене эвристической парадигмы, но формировали принципиально новые представления об окружающей реальности, оставаясь вместе с тем учеными глубоко верующими в божественную первопричину мироздания. Именно в это время и в этом контексте в мире появился ещё один гений, которому было суждено стать одной из самых выдающихся фигур в мировой науке – Готфрид Вильгельм Лейбниц. Энциклопедические знания, феноменальная эрудиция и разносторонность Лейбница обогатили целый спектр научных сфер, дав им мощнейший толчок к дальнейшему развитию, – «его имя вписано в историю математики, механики и физики, он занимался логикой, юриспруденцией, историей и теологией, выдвинул ценные идеи в геологии, языкознании и психологии» [1, с. 7]. Однако фантастические интеллектуальные дарования Лейбница ожидаемо проявили себя и в философии, – предложенная им картина мира вписала его в историю как ярчайшего представителя новоевропейской метафизики. При этом, как отмечают многие исследователи, субстратом мировидения немецкого мыслителя выступала естественная теология, которая подпитывала все важнейшие положения его системы. Как указывал И.С. Нарский, «Лейбница обычно считают наиболее зависимым от схоластического наследия и наиболее тяготеющим к союзу с религией» [2, с. 5].

Концепция Готфрида Лейбница, сформулировавшего основной вопрос метафизики и занимавшегося глубокими онтологическими изысканиями с целью установления фундаментальных принципов и репрезентации божественного совершенства миропорядка, невероятно значима в ракурсе осмысления понятия «точка», которое приобретает у него оригинальное философско-религиозное звучание. В системе Лейбница точка становится одухотворенной – он в буквальном смысле вдохнул в неё жизнь, сделав носительницей индивидуального сознания. Точки, ставшие прообразом монад, преобразуются у мыслителя в духовные сущности, пределом развития которых выступает Бог, понимаемый как высшая точка, которая находится вне общего ряда.

Материалы и методы. Широко известна работа Лейбница «Монадология», в систематическом виде излагающая основные положения его учения и при жизни философа так и неопубликованная. Данный трактат представляет собой чрезвычайно сжатую, но емкую экспликацию теории Лейбница, согласно которой Вселенная состоит из бесконечного числа особых объектов, эквивалентных точке и называемых им в соответствии с античной традицией номинации монадами. Однако термин «монада» появился в теоретическом арсенале мыслителя лишь в 1698 г., хотя само понятие рассматривалось Лейбницем и в более ранние годы творчества, коррелируя с вопросами математических точек и физических атомов. Особое внимание обратил на это В.П. Зубов, анализируя своеобразие воззрений Лейбница, который прошел путь от атомизма к континуальности: «В 1671 г. Лейбниц подробно развивал учение о некоем «зерне субстанции», «семенном центре», «точке», в которой неизменно сохраняется «ум» (mens), или жизненное начало» [3, с. 271]. В этом аспекте особенно значим фрагмент, посвященный метафизическим точкам, из небольшого произведения философа «Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом», которое было опубликовано в 1695 г. в Париже. В этом сочинении уже отчетливо видно, что философ стал дифференцировать физико-математический и субстанциальный подходы, нерасчлененные на ранних этапах его творчества. Именно это разграничение уровней позволило выкристаллизоваться понятию «метафизической точки», получившему впоследствии наименование монады. И.С. Нарский пояснил в связи с этим: «Согласно этой «философии точек», как обозначил Лейбниц свое мировоззрение в письме герцогу Йоганну Фридриху в 1671 г., геометрические и физические точки суть лишь «точки зрения» и вообще только явления, а «точки» духовные – сущности» [2, с. 96].

Понятие монады было выбрано Лейбницем не случайно, – как известно, оно имеет тысячелетнюю историю использования и осмысления. Войдя в активное употребление в древнегреческой философии, оно затем эпизодически появлялось в сочинениях различных мыслителей, но тотальный ангажемент на ведущую роль в онтологической системе категория монады получила в творчестве Лейбница. Именно в его учении разработка данного понятия достигла наибольшей детализации, сформировав устойчивые ассоциации между словом «монада» и концепцией Лейбница. В пифагорейской традиции монада, обозначала первоначало бытия, единое и неделимое, которое порождает всё многообразие феноменов реальности, – единица, задавая числовой ряд, вместе с тем обуславливает происхождение всех объектов универсума [4]. Соответствующий графический символ монады, используемый в античное время, – обведенная кругом точка, весьма наглядно репрезентировал семантику понятия.

Для Пифагора, а впоследствии платоников и неоплатоников, обращавшихся к этому термину, крайне важен был мистический смысл, концептуально заложенный в данном слове и референтный идее божества. Это именно то, что в первую очередь унаследовало понятие в трактовке Лейбница: образ первой метафизической сущности, отсылающей к Абсолюту, был особо привлекателен своей креативной мощью, которая в концепции немецкого философа раскрывается как жизненная сила, переполняющая атомы-субстанции. Обогадив понятие новыми коннотациями, Лейбниц весьма трепетно и бережно отнесся к его стержневому значению, аттестовывающему монаду в качестве идеальной сущности, непосредственно соотносимой с божественным началом и демонстрирующей свою творческую устремленность через развертывание физической вселенной. Точка, выступающая эмблемой монады, являлась не номинальным знаком, а воплощала саму природу и дух первоэлемента, выражающего универсальный принцип структуры мироздания.

Результаты исследования. К понятию «монада» Лейбниц пришел планомерно, занимаясь осмыслением специфики физических атомов, которые в свою очередь отсылали к идее сначала математических, а затем метафизических точек. Преодолев механистический атомизм и декларируя бесконечную делимость вещества, Лейбниц пришел к постулированию начал, которые являются истинной, нематериальной первоосновой бытия: «Существуют только атомы-субстанции, т.е. единицы или реальные единства, абсолютно лишённые частей, составляющие источники деятельности и первые абсолютные принципы сложения вещей и как бы последние элементы в анализе вещей субстанциальных» [5, с. 276]. Эти подлинные «атомы природы» философ и называет метафизическими точками, отмечая, что в них заключена жизненная сила, которая позже в «Монадологии» предстанет в качестве креативного потенциала сущего. Физико-математический уровень оказывается своеобразным трамплином к умозрительному понятию, обеспечивает восхождение на интеллектуальную высоту философского осмысления первооснов мироздания. Философ в борьбе с царящим в его эпоху механицизмом сумел сменить ракурс и прийти к выводу, что подлинное единство раскрывается не на материальном уровне, но в сфере субстанциональных форм, где и нужно искать реальные, одушевленные, как он их называет, точки, которые и создают целостность бытия.

В своих многочисленных письмах друзьям и коллегам он, настаивая на том, что сущность тел не сводится к протяженности и причина движений в мире находится вне вещей, заявлял о существовании бестелесных духовных субстанций – метафизических точек или монад, которые и представляют собой своеобразное излучение, исходящее от первоисточника, коим выступает Творец. Как отмечал известный лейбницеved Л.А. Петрушенко, у мыслителя Бог, «будучи высшей монадой, или монадой монад, он вместе с тем и одновременно был мировой гармонией, так что монада, ее сила и предустановленная Богом мировая гармония в той же мере едины друг с другом, как, скажем, источник воды, ее напор и сама вода» [6, с. 85]. Точка была выбрана как элемент, наиболее

полно выражающий квинтэссенцию не только неделимости, но и невещественности, поскольку она является геометрическим объектом, у которого отсутствуют любые измеримые параметры, кроме координат. В качестве фундаментального абстрактного элемента, не имеющего величины, размера и массы, точка для немецкого философа идеально воплощала специфику метафизической сущности, выступающей ключевым конструктом универсума.

Установив четкую корреляцию между субстанциями и сферой феноменов, а также имея в виду негласную иерархию, подразумевающую наличие высшего начала или Бога, мыслитель декларировал бесконечное многообразие отношений между разноуровневыми элементами, которые и обеспечивают целостность всей композиции. Однако единство, реализуемое через субстанциональность в эмпирической реальности, не может быть, по мнению Лейбница, материальным. Как подчеркивает В.В. Соколов, философ «отвергает понятие телесного и одновременно умопостигаемого атома как самопротиворечивое» [5, с. 43]. Лейбниц провозглашает в качестве онтологического субстрата некую духовную единицу, именуемую им «истинным» атомом, – уже в первом абзаце трактата без преамбул он заявляет: «Монада, о которой мы будем здесь говорить, есть не что иное, как простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая, значит, не имеющая частей» [5, с. 413]. Неделимость выступает одной из ключевых характеристик данных элементов, кроме того, монады являются метафизическими, абстрактными точками, не имеющими никаких измеримых свойств. Каждая монада имеет индивидуальную идентичность, у нее есть свой внутренний принцип бытия – она может претерпевать метаморфозы, но эти изменения внутренне детерминированы и связаны с ее эволюцией, у которой есть свой предел. «Этот «предел саморазвития, совершенствования и самопознания монад выступает у Лейбница под именем «бог» [2, с.116], – заключает Нарский.

«Атомы субстанции» не просто выступают аутентичными первоэлементами природы и началом всех вещей, они, по словам Лейбница, являются «зеркалом универсума», содержащим в себе ресурсы для интерпретации всего мира [7]. Эту выразительную метафору философ многократно употребляет в своей «Монадологии», подчеркивая одну из доминантных характеристик своих метафизических точек, – способность минимума потенциально вмещать всё содержание максимума, о чем много рассуждал Николай Кузанский.

Значимым аспектом бытия монад является их онтологический статус, который исключает их возникновение и завершение существования естественным путём и напрямую отсылает к трансцендентному: «они могут получить начало только путем творения и погибнуть только через уничтожение» [5, с.413]. Уже в первых тезисах «Монадологии» Лейбниц недвусмысленно подводит к мысли, что источником всех метафизических сущностей является Бог, предстающий в качестве высшей творческой монады, соотносимой с действительностью через некие непостижимые связи, но пребывающей за ее пределами. Философ во многих своих произведениях говорит о том, что конечная причина всех вещей должна быть найдена в необходимой и универсальной первооснове, «достаточном основании», каковым оказывается Бог – верховная, совершенная и самодостаточная монада. Согласно Лейбницу, первичная субстанция, которую составляют подлинные «атомы природы», нематериальна, поскольку вещество бесконечно делимо, а любая из монад за счет своей неразложимости представляет собой предел, что, в свою очередь, свидетельствует о происхождении этих первоэлементов из исходного единства, каковым выступает Бог. «Метафизические точки» квалифицируются в качестве некоего излучения божественной первомонады, более того, в каждой из них потенциально свёрнута вся Вселенная, что делает их медиаторами между явленным и недоступным восприятию.

В своем трактате «Начала природы и благодати, основанные на разуме», где прозвучал легендарный вопрос метафизики, Лейбниц дает ёмкое и символичное определение Творца: «Бог – это как бы вездесущий центр, окружности которого нет нигде, все для него существует непосредственно, без всякого удаления от центра» [5, с. 410]. Это в точности повторяет геометрическую аллегория Кузанского, писавшего, что «бог есть круг, чей центр везде» и «как точка находится везде в любом количественном теле, так бог пребывает во всем» [8, с. 294]. Создатель олицетворяет не просто высшую монаду как Абсолют во всей своей всеобъемлемости, но и является трансцендентной точкой, непостижимой и недоступной, пребывающей началом и ядром всего сущего и не-сущего. Этот первоисток и творит всё бесконечное разнообразие монад, производя их подобно ослепительной звезде, непрерывно испускающей бесчисленное количество фотонов, каждый из которых в отдельности невидим и невещественен, но в совокупности с другими превращается в зримый свет.

Примечательно, что Данте в своей «Божественной комедии» так же выбирает точку в качестве символа Всевышнего, излучающего неземное сияние: «Увидел Точку, лившую такой Острейший свет, что вынести нет мочи Глазам, ожженным этой остротой» [9, с. 476]. Именно благодаря Создателю любой из объектов в этом совершенном, по мнению Лейбница, мире несет на себе печать изначальной безупречности, в том числе, и сами единицы бытия – монады. Более того, монада в системе философа выступает в качестве первичной метафизической сущности, созданной Творцом для того чтобы реализовать связь между материальным и идеальным, утвердив гармоническую архитектуру лучшего из возможных миров.

Монады являются для Лейбница духовными сущностями, каждая из них имеет множество свойств и отношений, составляющих ее восприятие и дифференцирующих среди других. Философ описывает три уровня монад, которые можно различать по способам восприятия: простые сотворенные субстанции (энтелехии), простые

души и высокоразвитые духи, обладающие самосознанием и способные к апперцепции. Важным моментом для понимания функционирования субстанций выступает тот фактор, что монады не подвержены изменениям извне – катализатором всех трансформаций служат они сами. Будучи неделимыми мельчайшими единицами природы, метафизические точки, по выражению Лейбница, закономерным образом не имеют «окон», в которые могут проникнуть внешние силы и произвести какие-либо модификации. Только Бог может воздействовать на простые субстанции и вызывать их метаморфозы, либо сама монада, в соответствии со своим внутренним принципом, способна видоизменить свое состояние, если это заложено в нее Творцом. С этим связано неоднократно акцентируемое мыслителем отрицание метемпсихоза – не подверженные возникновению и исчезновению, что полностью регламентируется Богом, монады могут развиваться, свертываться, претерпевать некие превращения, но «души никогда не покидают своего тела и не переходят из одного тела в другое» [5, с. 407].

Самым прогрессивным является третий вид монад, который составляет Царство Духа, воплощая славу и величие Бога за счет самой важной особенности, присущей исключительно этому классу первоатомов – способности «отображения самого Божества» [5, с. 428]. Любая монада выступает «зеркалом универсума», но лишь духи как высокоразвитый вид помимо этого наделены даром отражать Создателя, что дает им возможность не только познавать Вселенную, но благодаря своим творческим интенциям подражать Богу в отдельных сферах. Лейбниц очень точно и образно описывает данное свойство, утверждая, что «всякий дух в своей области – малое божество» [5, с. 428].

Монада всегда сопряжена с каким-либо материальным носителем, для ее реализации как метафизического объекта необходимо наличие производного феноменального мира. Как отмечает мыслитель: «Не бывает ни душ, совершенно отделенных от тела, ни бестелесных гениев» [5, с. 426]. Однако имеется единственное исключение – первомонада, известная под именем Бога, полностью свободна от телесности и любой материальности. Воплощая собою абсолютное бытие и будучи источником бесконечной творческой энергии, Создатель пребывает вне времени и пространства, осуществляя свой космогонический проект через субстанциональные атомы, конструирующие Вселенную, подобно тому как точка вводит идею единицы, инициирующую весь числовой ряд.

Обсуждение и заключение. Большинство исследователей наследия Лейбница обращают внимание на то, сколь жизнеутверждающей и оптимистичной во всех аспектах была его концепция. Сам мыслитель во многих сочинениях и письмах в различных вариациях провозглашал торжество и бесконечность животворящей силы универсума. «Таким образом, во вселенной нет ничего невозделанного, или бесплодного: нет смерти, нет хаоса, нет беспорядочного смешения, разве только по видимости», – формулирует он свое философское кредо [5, с. 425].

Апелируя в своей концепции к пифагорейско-платоновским представлениям, к атомизму Демокрита, к континуальным идеям Аристотеля, Лейбниц создал самобытную, многоуровневую философскую систему, предложив причудливую комбинацию известных образов, но на ином онтологическом фундаменте. Мыслитель полагал, что в аутентичной реальности пребывают метафизические точки-монады как излучения Бога, представляющие собой неделимые живые единицы, а мир феноменов базируется на непрерывности и бесконечной делимости. В.П. Зубов подчеркивает этот существенный для понимания учения мыслителя аспект: «Математика и физика у Лейбница антиатомистичны, монадология же лежит за пределами мира физико-математических явлений как своеобразная система “метафизического атомизма”» [3, с. 277]. Философ вписывает точку в духовное измерение – любая вещь и явление требуют начала, и если материальный пласт не дает удовлетворительных результатов в поиске субстанциальных элементов, истоки следует искать за пределами чувственной реальности. Именно там пребывают подлинные единицы бытия – монады, которые являются лишь отблесками трансцендентной точки – Бога.

Концепция Лейбница, как и любой значительный интеллектуальный артефакт, воспринималась неоднозначно, у многих не вызывая признания и притяия. В частности, нобелевский лауреат, физик Эрвин Шредингер не слишком комплиментарно отзывался о подходе «умножения миров, согласно жутковатой доктрине монад Лейбница», где «каждая монада сама по себе представляет мир» [10, с. 200]. Однако в контексте осмысления трактовок понятия точки учение Лейбница предоставляет поистине бесценный материал, ведь в системе немецкого философа точка-монада выступает не только «зеркалом универсума», излучением Бога и отсылкой к трансцендентному, но и одухотворенным центром, обладающим неповторимой индивидуальностью. При этом гармоничное единство всего многообразия монад становится возможным лишь благодаря первомонаде – Творцу, выступающему генератором и связующей средой метафизических точек. Как писала Н.В. Мотрошилова: «Из божественного попечительства над миром Лейбниц выводит универсальную неразрывную связь всего со всем» [11, с. 199]. Обезличенная точка преобразуется в живую, способную к перцепции и самосознанию сущность. Вдохнув в точку жизнь, Лейбниц придал монадам духовный статус, приблизив их к Создателю. Монадология предлагает интересный и красивый взгляд на точку как на один из универсумов, составляющих бесконечное множество миров, истоком которых является таинственная божественная первомонада.

Список литературы

1. Погребыский И. Б. *Готфрид Вильгельм Лейбниц*. Москва: Наука; 2004. 270 с.
2. Нарский И.С. *Готфрид Лейбниц*. Москва: Мысль; 1972. 239 с.

3. Зубов В.П. *Развитие атомистических представлений до начала XIX века*. Москва: Наука; 1965. 372 с.
4. Kahn Charles K. *Pythagoras and the Pythagoreans*. Indianapolis. Cambridge: Hackett Publishing Company; 2001. 206 p.
5. Лейбниц Г.В. *Сочинения*. В 4 т. Т. 1. Москва: Мысль; 1982. 636 с.
6. Петрушенко Л.А. *Философия Лейбница на фоне эпохи*. Москва: Альфа-М; 2009. 512 с.
7. Luchte James. Mathesis and Analysis: Finitude and the Infinite in the Monadology of Leibniz. *Heythrop Journal*. 2006; 47 (4): 519–543. <https://doi.org/10.1111%2Fj.1468-2265.2006.00296.x>
8. Кузанский Н. *Сочинения*. В 2 т. Т. 2. Москва: Мысль; 1980. 471 с.
9. Данте А. *Божественная комедия. Новая жизнь*. Москва: Иностранка, Азбука-Аттикус; 2022. 768 с.
10. Шредингер Э. *Что такое жизнь?* Москва: АСТ; 2019. 288 с.
11. Мотрошилова Н.В. *История философии: Запад – Россия – Восток*. Кн. 2. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина; 1996. 557 с.

References

1. Pogrebysky IB. *Gotfrid Vilgelm Leybnits = Gottfried Wilhelm Leibniz*. Moscow: Nauka; 2004. 270 p. (In Russ.)
2. Narsky IS. *Gotfrid Leybnits = Gottfried Leibniz*. Moscow: Mysl; 1972. 239 p. (In Russ.)
3. Zubov VP. *Razvitiye atomisticheskikh predstavleniy do nachala XIX veka = The development of atomistic ideas until the beginning of the 19th century*. Moscow: Nauka; 1965. 372 p. (In Russ.)
4. Kahn Charles K. *Pythagoras and the Pythagoreans*. Indianapolis. Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc., 2001, 206 p.
5. Leibniz GW. *Sochineniya = Written works*. In 4 volumes. V. 1. Moscow: Mysl; 1982. 636 p. (In Russ.)
6. Petrushenko LA. *Filosofiya Leybnitsa na fone epokhi = Philosophy of Leibniz against the backdrop of the era*. Moscow: Alfa-M; 2009. 512 p. (In Russ.)
7. Luchte, James (2006). Mathesis and Analysis: Finitude and the Infinite in the Monadology of Leibniz. *Heythrop Journal*. 2006; 47 (4): 519–543. <https://doi.org/10.1111%2Fj.1468-2265.2006.00296.x>
8. Kuzansky N. *Sochineniya = Written works*. In 2 volumes. V. 2. Moscow: Mysl; 1980. 471 p. (In Russ.)
9. Dante A. *Bozhestvennaya komediya. Novaya zhizn = Divine Comedy. New life*. Moscow: Inostranka, Azbuka-Atticus; 2022. 768 p. (In Russ.)
10. Schrödinger E. *Chto takoye zhizn? = What is life?* Moscow: AST; 2019. 288 p. (In Russ.)
11. Motroshilova NV. *Istoriya filosofii: Zapad – Rossiya – Vostok = History of Philosophy: West – Russia – East*. Book 2. Moscow: Greco-Latinsky kabinet of Yu.A. Shichalin; 1996. 557 p. (In Russ.).

Об авторе:

Перекрестова Анастасия Валерьевна, аспирант кафедры философии и мировых религий, Донской государственной технической университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), pereckrestova@mail.ru

Поступила в редакцию 11.10.2023

Поступила после рецензирования 10.11.2023

Принята к публикации 12.11.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Perekrestova Anastasia Valerievna, postgraduate student, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), [ORCID](#), pereckrestova@mail.ru

Received 11.10.2023

Revised 10.11.2023

Accepted 12.11.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.